

RU

Лингвокогнитивный аспект американского молодежного юмора о мужчинах и женщинах (на материале телесериала “The Big Bang Theory”)

Рудакова Е. А.

Аннотация. Цель исследования – получение данных о лингвокогнитивном аспекте юмора, связанного с мужчинами и женщинами, в современном американском молодежном телесериале «Теория Большого взрыва». В статье детально анализируются лингвистические средства создания комического эффекта с помощью гендерных стереотипов в кинодискурсе. Внимание уделено связи научного и бытового дискурсов при достижении юмористического эффекта в телесериале. Научная новизна исследования определяется интегративным подходом к анализу взаимодействия различных дискурсивных практик в передаче американского молодежного юмора, а также выявлением лингвокогнитивных механизмов формирования комического эффекта в контексте гендерной проблематики. В результате проведенного исследования установлено, что юмористический эффект в американском молодежном телесериале «Теория Большого взрыва» достигается вследствие одновременного функционирования компонентов научного и бытового дискурсов. Кроме того, комичное передано посредством реализации когнитивно-диссонанса, нарушения коммуникативных максим и деконструкции гендерных стереотипов. Внимание посвящено анализу традиционных представлений о мужских и женских ролях в современном молодежном юморе. Выявлена тенденция к ироническому переосмыслению устоявшихся гендерных стереотипов через создание ситуаций, противоречащих конвенциональным моделям поведения.

EN

Linguo-cognitive aspect of American youth humor about men and women (based on the material of the television series "The Big Bang Theory")

E. A. Rudakova

Abstract. The aim of the research is to obtain data on the linguo-cognitive aspect of humor related to men and women in the modern American youth television series "The Big Bang Theory." The article analyzes in detail the linguistic means of creating a comic effect using gender stereotypes in film discourse. Attention is paid to the connection between scientific and everyday discourses in achieving a humorous effect in the television series. The scientific novelty of the research is determined by an integrative approach to the analysis of the interaction of various discursive practices in the transmission of American youth humor, as well as the identification of linguo-cognitive mechanisms for the formation of a comic effect in the context of gender issues. As a result of the study, it was found that the humorous effect in the American youth television series "The Big Bang Theory" is achieved due to the simultaneous functioning of the components of scientific and everyday discourses. In addition, the comic is conveyed through the realization of cognitive dissonance, violation of communicative maxims, and deconstruction of gender stereotypes. Attention is paid to the analysis of traditional ideas about male and female roles in modern youth humor. A tendency to an ironic rethinking of established gender stereotypes through the creation of situations that contradict conventional models of behavior is revealed.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осуществления лингвокогнитивного анализа гендерного аспекта в современном американском медиадискурсе ввиду трансформации традиционных представлений о ролях мужчины и женщины в обществе, отраженных в языке. Стремительное развитие массовой культуры и медиа влияет на особенности репрезентации гендерных отношений и требует глубокого научного осмысления в лингвистике. Современные телевизионные молодежные сериалы, в частности “The Big Bang Theory”, представляют собой ценный материал для исследования того, с помощью каких языковых средств и когнитивных механизмов происходит переосмысление и деконструкция устоявшихся гендерных стереотипов.

Решение поставленной проблемы имеет существенное значение для развития теории языка, поскольку позволяет проследить контекст взаимодействия различных типов дискурса (в частности, научного и бытового) и употребления языковых единиц в создании комического эффекта при репрезентации гендерных отношений. Кроме того, исследование вносит вклад в развитие методологии анализа медиатекстов, демонстрируя продуктивность интегративного подхода, объединяющего достижения когнитивной лингвистики, гендерных исследований и теории юмора.

Значимость исследования также связана с тем, что современный медиадискурс влияет на формирование новых моделей гендерного поведения в обществе, особенно среди молодежи. Анализ лингвокогнитивного аспекта американского молодежного юмора о мужчинах и женщинах в популярном телесериале позволяет понять, как именно происходит трансформация традиционных гендерных представлений на вербальном уровне.

В научной литературе последних лет активно обсуждается проблема взаимосвязи языка, гендера и массовой культуры, что отражено в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей. Однако существующие работы в основном сосредоточены на отдельных аспектах данной проблематики, в то время как необходим комплексный подход к анализу лингвокогнитивного аспекта американского молодежного юмора с учетом гендерного фактора в медиадискурсе.

С точки зрения развития смежных наук – социолингвистики, когнитивной лингвистики и медиалингвистики, данное исследование представляется актуальным, потому что позволяет проследить, как языковые средства участвуют в формировании новых социальных представлений о мужчинах и женщинах. Междисциплинарный характер исследования способствует более детальному раскрытию взаимосвязи языковых и социокультурных процессов в современном обществе.

Более того, в условиях глобализации и развития цифровых технологий американские телесериалы оказывают значительное влияние на мировую культуру, что делает необходимым изучение специфики отражения в них гендерных отношений. Выявление лингвокогнитивного аспекта передачи комического эффекта при репрезентации гендерных стереотипов способствует расширению знаний о том, как массовая культура участвует в формировании современных представлений о гендерных ролях.

Анализ работ последних лет продемонстрировал, что исследователи активно обращаются к проблеме реализации комического эффекта в различных типах дискурса. Так, в работе Е. Ю. Юрченковой (2022) представлена характеристика сатиры с позиций теории концептуальной интеграции и вербализации юмора. Исследование А. И. Бочкарева (2022b) об антиценностном концепте “negative escapism” в комическом дискурсе указывает на продуктивность аксиологического подхода при анализе современного юмора. Другая работа А. И. Бочкарева (2022a) посвящена анализу концепта «глупость» как ключевой комической антиценности в англосаксонской лингвокультуре. Автор описывает реализации данного концепта при высмеивании социокультурных особенностей комического объекта.

Не менее востребованным направлением современных исследований является изучение лингвокогнитивных механизмов создания комического эффекта в медиа. Так, А. А. Макаров (2021) на материале телесериала «Офис» рассматривает роль лингвокогнитивной модели каламбура, отмечая важность учета лингвокогнитивного аспекта при анализе юмора в современных телесериалах.

В настоящее время актуальным предметом анализа выступает гендерный аспект комического. Так, Н. Д. Мидовская и А. С. Яценко (2021) анализируют лингвистические средства высмеивания гендерных стереотипов, а А. С. Ухова (2023) представляет классификацию феминных анекдотов в медиапространстве. Упомянутые работы свидетельствуют о значимости изучения гендерного компонента в современном юморе.

Теоретическая база исследования составлена на основе объединения современных научных подходов в области когнитивной лингвистики (Болдырев, 2001; Бочкарев, 2022b; Серова, 2009; Шаховский, 1996; Юрченкова, 2022), гендерных исследований (Вахрамеева, 2008; Кирилина, 2002; Лакофф, Джонсон, 2004; Мидовская, Яценко, 2021; Ухова, 2023; Шорэ, Хайдер, 1999; Kothoff, 2001) и теории юмора (Логический анализ языка..., 2007; Бочкарев, 2022a; Ениколопов, Иванова, 2007; Кулинич, 2004; Макаров, 2021; Сычев, 2003; Attardo, 1994; Clarke, 2009; Hadiati, 2018).

Однако, несмотря на наличие работ по отдельным аспектам изучения юмора, на данный момент остается недостаточно изученным лингвокогнитивный аспект репрезентации гендерных отношений в американском молодежном юморе на материале популярных ситкомов, включая сериал «Теория Большого взрыва». В то же время американский ситком «Теория Большого взрыва» представляет собой ценный материал для исследования, поскольку в нём прослеживается достижение комического с опорой на представления о мужчинах и женщинах.

Для реализации указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить лингвокогнитивные механизмы достижения юмористического эффекта в кинодискурсе;
- проанализировать связь научного и бытового дискурсов в создании комического эффекта в американском ситкоме;
- определить роль гендерных стереотипов в формировании юмористического контента в американском молодежном телесериале “The Big Bang Theory”.

Материалом для исследования послужили текстовые фрагменты реплик персонажей телесериала «Теория Большого взрыва» (“The Big Bang Theory”). В рамках данной статьи проанализированы примеры текстовых фрагментов, содержащих гендерно-маркированные юмористические высказывания, извлеченные методом сплошной выборки из следующего лексикографического источника:

- The Big Bang Theory Script. <https://bigbangtrans.wordpress.com>.

В данной статье применяются методы тематической классификации и систематизации языкового материала для выявления языковых средств создания комического эффекта с учетом гендерного фактора; метод

когнитивно-дискурсивного анализа реализации комичного с учетом гендерного фактора в телесериале с целью определения механизмов взаимодействия научного и бытового дискурсов при создании юмористического эффекта; метод контекстуального анализа единиц, употребляемых с целью достижения юмористического эффекта, для определения роли ситуативного контекста в реализации гендерных стереотипов как источника комического; метод сравнительно-сопоставительного анализа для отражения специфики гендерных стереотипов как элементов молодежного юмора в американском телесериале.

Практическая значимость проведенного исследования определяется возможностью применения полученных результатов в различных сферах теоретической и прикладной лингвистики. Полученные данные могут быть использованы при разработке теоретических и практических курсов, посвященных вопросам межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, общего и сравнительно-исторического языкознания, когнитивной и гендерной лингвистики, а также в рамках специализированных программ по анализу современного медиадискурса.

Обсуждение и результаты

В настоящее время многие исследования в области лингвистики посвящены изучению когнитивных процессов, связанных с восприятием и интерпретацией юмористических текстов.

Актуальность лингвокогнитивных исследований юмора подтверждается работами Р. Уайра и Дж. Коллинза. Так, исследователи сконцентрировали внимание на несовпадении двух когнитивных схем при интерпретации одного и того же события или ситуации. Считается, что чем больше операций когнитивной обработки вызывает комическое событие, тем более оно будет восприниматься как смешное и доставлять удовольствие (Martin, 2007).

Среди существующих теорий выделяется бисоциативная когнитивная теория А. Кёстлера. Согласно положениям данной теории, комический эффект возникает при восприятии ситуации в двух самосогласованных, но несовместимых фреймах. Упомянутая теория, как полагал С. Аттардо (Attardo, 1994), носит преимущественно теоретический характер, однако, по нашему мнению, она послужила основой для осуществления исследований в области когнитивной лингвистики.

М. Аптер обратил внимание на мотивационный аспект восприятия юмора. Именно цели и мотивы создают основу для активации определённых когнитивных паттернов, которые позволяют адаптировать интерпретацию к личностным и ситуационным условиям (Ениколопов, Иванова, 2007).

В результате анализа лингвокогнитивного аспекта А. Кларком была предложена теория о структурах распознавания юмора. Так, исследователь считает, что существует два типа соответствующих структур: структуры точности и структуры значения. Так, структуры точности (patterns of fidelity) основаны на схожести двух или более единиц в одном и том же повторяющемся контексте (Clarke, 2009). Одновременно с этим структуры значения (patterns of magnitude) базируются на повторении одних и тех же единиц в разных контекстах. Следовательно, одна и та же единица с неизменным значением используется в новом контексте.

В современной отечественной лингвистике когнитивное направление исследования юмора находится на этапе активного развития. В частности, в сборнике «Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма» (2007) представлены результаты исследования различных характеристик комического. Лингвокогнитивный аспект юмора в отечественном языкознании также сопровождается анализом концептов, играющих значимую роль в юмористических текстах. М. А. Ганюшина (2015) полагает, что особенности формирования концептов напрямую связаны с историческими и культурными традициями конкретного народа, что влияет на их восприятие в языковом сознании. Согласно мнению Е. В. Тихоновой (2015), концепт является одним из главных инструментов анализа, позволяющим исследовать вербализованный культурный смысл.

Следовательно, концепт выступает важным элементом в изучении юмористических текстов, ведь они зачастую опираются на культурные ассоциации и коннотации, которые необходимо учитывать для полного понимания юмористической ситуации. Кроме того, О. Д. Вишнякова (2015) обращает внимание на способности концептов передавать смысл с помощью контекстуальных связей, а также на их место в системе ценностей той или иной лингвокультуры. В. В. Красных (2005) подтверждает важность системы координат лингвокультуры, которая проявляется вербально.

Исследования в области когнитивной лингвистики указывают на роль оценки в восприятии юмористического текста. В процессе создания и восприятия юмора адресант неизбежно учитывает характеристики адресата, например, возраст, социальное положение и уровень знаний. В итоге коммуникация становится интерактивной и направленной на получение определенной реакции (Курбакова, 2008). Когнитивная обработка юмора включает в себя обнаружение отклонений от ожидаемого, объединение несовместимых элементов и использование гиперболизации для создания карикатурного эффекта (Кулинич, 2004).

Также укажем на то, что структура текстов с комическим содержанием подчиняется универсальным принципам дейксиса, вследствие чего заметное место занимают указатели лица, времени и пространства. Указание на конкретное лицо, место или временной контекст не просто обозначает факты, а создает целостный образ, который включает характерные черты персонажей и их поведение (Курбакова, 2008). Дейктические элементы служат основой для создания связного текста, а также выразительных образов, что обусловлено явлениями компрессии смысла и языка. Подобная компрессия позволяет передавать подтекст с помощью намеков, пресуппозиции и имплицатуры, формируя яркий и часто контрастный эффект, вызывающий смех (Литвинова, Титова, 2015).

Переходя к детальной характеристике места гендера в лингвистике, следует заметить наличие антропоцентрического подхода в науке. Гендер, являясь неотъемлемой частью культурного дискурса, оказывает влияние на тенденции словоупотребления, использование грамматико-синтаксических структур и участвует в построении

смысла. Важно, что, в отличие от биологического пола, гендер представляет собой социальный и культурный конструкт, характеризующийся институционализированностью, ритуализированностью и перформативностью (Гриценко, 2005). Одновременно с этим Х. Котхофф предлагает рассматривать маскулинный и фемининный стили общения. Маскулинный стиль направлен на создание имиджа независимой личности, в то время как фемининный стиль придает большое значение интимности в общении (Kothoff, 2001).

Современная трактовка гендера как компонента коллективного и индивидуального сознания, конструируемого средствами языка, обуславливает необходимость его изучения с позиций когнитивной лингвистики (Кирилина, 2002). В рамках историко-религиозного дискурса гендерные репрезентации структурируются с помощью дихотомии дух-тело, восходящей к Аристотелю. Сфера искусства демонстрирует устойчивую оппозицию субъект-объект, где «женское» традиционно предстает как объект (муза, модель), а «мужское» – как субъект (художник, критик). Согласно мнению Э. Шорэ и К. Хайдера, нет сомнения в том, что дихотомия полов «смоделирована и продолжает моделироваться культурой» (1999, с. 14). Примечательным аспектом изучения гендера является анализ оппозиции левого и правого как базовой структуры репрезентации мужского и женского в языке. И. ван Лейвен-Турновцова (2001) отмечает, как эта оппозиция реализуется в следующих характеристиках: правое – мужское, хорошее, подлинное, прямое; левое – женское, плохое, фальшивое, кривое.

При раскрытии проблемы гендерных репрезентаций стоит обратить внимание на теорию андроцентрической эпистемы, введенную в научный обиход М. Фуко. Данная структура определяет базовые принципы существования объектов в дискурсе и отражает мужское доминирование в европейской культуре и науке (Foucault, 1969). Более того, анализ категории HUMAN BEING показывает, что она структурирована на базовом уровне с помощью оппозиции man/woman и представлена на суперординатном уровне концептом MAN (Romaine, 2000). Другими словами, андроцентричность языковой картины мира проявляется в базовых категориальных структурах.

Представляя когнитивно-матричный анализ гендера как методологический инструментарий, И. Г. Серова (2009) предлагает одновременное обращение к нескольким концептуальным областям. При сопоставлении с фреймом, остающимся преимущественно моделью обыденного знания, содержание компонентов матричной модели может варьироваться от обыденного до экспертного знания (Серова, 2009).

Важную роль в лингвокогнитивном конструировании гендера играют пропозиционные модели, которые Е. С. Кубрякова определяет как особые оперативные структуры сознания и единицы хранения знаний. Так, в гендерных пропозициях концепты МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА выступают как аргументы, а предикат – признак или действие, приписываемое членам категории в связи с их гендерной принадлежностью. Данные пропозиционные структуры, как правило, являются выражением гендерных стереотипов, отражающих культурно обусловленные представления о качествах и нормах поведения представителей разных полов (Краткий словарь..., 1996).

Значимую роль в конструировании гендера играет лингвокогнитивный аспект концептуальной метафоры. Согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона (2004), в гендерных исследованиях наиболее распространены онтологические и структурные метафоры. Их основанием служат характеристики, приписываемые маскулинности и фемининности, а также осмысление опыта мужчин и женщин посредством концептов, входящих в сферу их социальных ролей. Особенно ярко это проявляется в архетипических моделях концептуализации гендера, согласно которым мужчина стереотипно осмысляется как субъект действия, а женщина – как объект.

Метонимия также выступает важным лингвокогнитивным механизмом в конструировании гендера. Н. Н. Болдырев (2001) пишет, что метонимический перенос часто происходит по модели «ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ», когда в концептуальном содержании на передний план выдвигаются характеристики деятельности, места деятельности или внешности человека. Данный механизм заметен в номинации лиц по гендерному признаку и в демонстрации гендерных стереотипов.

Инференция как лингвокогнитивный механизм занимает заметное место в интерпретации имплицитных гендерных смыслов. А. С. Вахрамеева (2008) считает, что распознавание импликаций происходит с опорой на гендерные представления, структурированные в виде пропозиций и стереотипов. Гендерные стереотипы при этом выступают в виде точек когнитивной референции, обеспечивающих правильное понимание гендерных смыслов в коммуникации.

Как видно, в современном научном дискурсе внимание уделяется изучению взаимодействия различных когнитивных механизмов в процессе конструирования гендера. Е. С. Гриценко (2005) добавляет, что язык может выступать как фон, фиксирующий гендерные стереотипы посредством аксиологически не нейтральных структур, и как инструмент воспроизводства гендерных смыслов в социальной практике.

В последние годы наблюдается устойчивый интерес исследователей к лингвокогнитивным аспектам юмора в различных дискурсивных практиках. Современные научные работы свидетельствуют об актуальности исследования лингвокогнитивного аспекта при анализе различных форм комического. Так, Е. Ю. Юрченкова (2022) предлагает методологию исследования сатиры, основанную на синтезе теории концептуальной интеграции и общей теории вербального юмора. Исследователь отмечает значимость изучения логических механизмов создания комического эффекта.

А. И. Бочкарев (2022b) исследует характеристики антиценностного концепта “negative escapism” в комическом дискурсе. Значимым представляется выявленный автором механизм высмеивания через актуализацию антиценностных концептов. Другое исследование А. И. Бочкарева (2022a) нацелено на характеристику ценностного концепта «глупость» в англосаксонской лингвокультуре на материале стендап-комедий. Ученый выявляет ключевые характеристики реализации данного концепта при высмеивании социокультурных характеристик комического объекта, включая этнические, гендерные и профессиональные аспекты. Примечательно, что исследователь

отмечает преобладание осмеяния женской глупости над мужской в современном англоязычном юморе, что коррелирует с нашими наблюдениями относительно гендерных стереотипов в сериале "The Big Bang Theory".

В контексте исследования важными являются выводы А. А. Макарова (2021) о роли лингвокогнитивной модели каламбура в создании комического эффекта в американских телесериалах. На материале сериала «Офис» автор демонстрирует, как языковая игра используется не только для достижения комического эффекта, но и для характеристики персонажей и их взаимоотношений.

Современные исследования гендерных стереотипов в юмористическом дискурсе представлены работой Н. Д. Мидовской и А. С. Яценко (2021), которые анализируют лингвистические средства высмеивания гендерных стереотипов. Стоит подчеркнуть роль семантического механизма создания юмористического эффекта посредством столкновения-расхождения значений опорного компонента.

А. С. Ухова (2023) обращает внимание на трансформацию традиционных форм юмора в медиaprостранстве, что актуально при анализе современных телесериалов как формы медиатекста. Обращено внимание на место как вербального, так и невербального компонентов в создании комического эффекта.

При обращении внимания на материал исследования, становится понятно, что современный американский кинематограф представляет собой уникальную площадку для изучения специфики молодежного юмора, его трансформации и способов репрезентации. А. Е. Григорьева (2017) считает, что кинематограф США, ставший прибыльным бизнесом, активно задействует различные формы юмора для привлечения молодежной аудитории.

Согласно мнению В. И. Шаховского (1996), американцы как нация характеризуются особой эмоциональностью и открытостью в выражении чувств, что также находит отражение в молодежных комедиях. Упомянутая особенность проявляется в том, что персонажи американских фильмов, в частности молодые люди, не стесняются открыто выражать свои эмоции: они могут кричать, визжать, рыдать при людях или бурно проявлять радость.

Отдельное место в американском молодежном кинематографе занимает «черный юмор», который, по наблюдениям Н. М. Числовой (2013), служит инструментом социализации молодежи. В современных американских комедиях часто затрагиваются темы, которые раньше считались табуированными. В то же время наблюдается тенденция к более осторожному обращению с темами, связанными с расовыми, гендерными и религиозными вопросами.

Особенностью американского молодежного юмора в кинематографе является его связь со свободой слова и самовыражения. С. Н. Курбакова (2008) отмечает, что американская молодежь воспринимает право на свободное выражение мнения как главную ценность. По этой причине персонажи молодежных комедий часто демонстрируют прямолинейность и откровенность в высказываниях, не боясь конфликтовать с авторитетами или высмеивать социальные условности.

Также в американском молодежном кинематографе заметна тенденция к преувеличению и гротеску. Можно наблюдать гиперболизацию ситуаций, характеров и реакций персонажей, что создает комический эффект, а юмор становится более доступным для аудитории (Сычев, 2003).

Современный американский ситком «Теория Большого взрыва» представляет собой ценный материал с точки зрения исследования американского молодежного юмора, в котором отражен гендерный аспект. При этом основой для создания комического эффекта в сериале является использование героями-учеными научного стиля в повседневном общении. Герои сериала, особенно Шелдон Купер, регулярно применяют научную терминологию для описания простейших жизненных ситуаций. Согласно мнению Т. А. Нечаевой (2013), научный стиль характеризуется стремлением к логичности, точности и однозначности выражения мысли, что само по себе противоречит традиционным представлениям о юморе.

Ш. Ху (Hu, 2012) считает, что создание юмора в сериале часто связано с нарушением принципа кооперации Грайса и его максим. В частности, в диалогах персонажей наблюдаются нарушения максимы количества. В соответствии со взглядами С. Аттардо (Attardo, 1994), избыточность информации обычно становится источником юмора. Заметной стала склонность персонажей-ученых в сериале давать чрезмерно подробные, научно обоснованные объяснения простейших бытовых ситуаций. Анализ нарушений максимы качества показывает, что персонажи используют преувеличение и абсурд для создания комического эффекта. Л. Лихонг (Li, 2011) считает, что нарушение данной максимы позволяет наблюдать характерный для сериала научный юмор.

Ч. Хадиати (Hadiati, 2018) подчеркивает, что юмор в сериале часто строится на контрасте между высоким научным стилем и бытовыми ситуациями. В итоге создается эффект когнитивного диссонанса у зрителя. Данный прием ощутим в ситуациях социального взаимодействия главных героев с персонажами, не принадлежащими к научному сообществу.

Примечательное место в создании комического эффекта занимает языковая игра, в частности использование каламбуров. Л. Жанг (Zhang, 2018) пишет, что в сериале часто встречаются каламбуры, основанные на многозначности научных терминов или их омонимии с общеупотребительными словами.

Стоит указать на важность контекста в восприятии юмора, поскольку одни и те же высказывания могут интерпретироваться по-разному в зависимости от фоновых знаний аудитории (Abbas, Dhiaa, 2016). В «Теории Большого взрыва» данное явление выражается в том, что научные шутки и отсылки создают дополнительный контекст для зрителей с соответствующим образованием, при этом оставаясь доступными для широкой аудитории благодаря контексту и актерской игре.

Важным аспектом достижения юмористического эффекта в сериале является остенсивно-инференциальная природа коммуникации. Так, Д. Спербер и Д. Уилсон (Sperber, Wilson, 1995) считают, что коммуникация представляет собой процесс остенсии и инференции. В сериале фиксируется постоянное несоответствие между намерениями говорящего и интерпретацией слушающего, особенно в диалогах между учеными-физиками и их

соседкой Пенни. В. Раскин (Raskin, 1985) подчеркивает, что подобные коммуникативные сбои являются богатым источником комического эффекта.

Принцип релевантности в создании юмора играет ключевую роль через противопоставление максимальной и оптимальной релевантности. Л. Донгхонг (Liao, 2010) указывает, что комический эффект часто возникает из-за несоответствия между тем, что говорящий считает релевантным, и тем, что действительно уместно в конкретной ситуации.

Далее приведем примеры, которые иллюстрируют юмористический потенциал гендерной оппозиции в американском молодежном телесериале «Теория Большого взрыва».

(1) *Mr. Rostenkowski: I tried to back out, too. My wife said I had to go.*

Howard: Really? Your wife makes you do stuff? You're a big, scary cop.

Mr. Rostenkowski: You're an astronaut, and your wife makes you do things, and she's only four feet tall (The Big Bang Theory Script). /

Мистер Ростенковски: Я тоже пытался отказаться. Но моя жена сказала, что я должен пойти.

Говард: Серьёзно? Твоя жена заставляет тебя что-то делать? Но ты же большой, страшный коп!

Мистер Ростенковски: А ты – астронавт, но твоя жена тоже тобой командует. И она всего четыре фута ростом (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. Р.).

Принимая во внимание представленный текстовый фрагмент из сериала “The Big Bang Theory”, определим, что комический эффект основан на когнитивном диссонансе между внешним образом «грозного полицейского» мистера Ростенковски и его подчиненным положением в семье. Данное положение иронично подчеркивается посредством сравнения с ситуацией Говарда – астронавта, находящегося под влиянием своей миниатюрной жены. Лингвистически юмористический эффект усиливается с помощью намеренного противопоставление физических характеристик “big, scary cop” vs “four feet tall” – маркеры размера используются в виде метафорических индикаторов предполагаемой власти, разрушая традиционный гендерный стереотип о доминировании физически сильного мужчины в семье. Другими словами, профессиональная занятость мужчины («полицейский») характеризуется такими атрибутами, как физическая сила, авторитет, власть. Однако в рамках пространства «семейные отношения» данные атрибуты нивелируются. Происходит деконструкция структурной метафоры «власть – это физическая сила».

(2) *Leonard: I'm missing something. (Enters apartment. To Sheldon.) Did you say something to Penny about Alex?*

Sheldon: Oh, yes. Yeah, and a fat lot of good it did me. All she did was get mad at you.

Leonard: Why would you do that?

Sheldon: I needed advice about a woman. I would have asked you, but if the last few years have proven anything, it's that you can't tell a uterus from a unicycle (The Big Bang Theory Script). /

Леонард: Кажется, я что-то упускаю. (Заходит в квартиру. К Шелдону.) Ты что-то говорил Пенни про Алекса?

Шелдон: О да. Ну, и толку? Она просто разозлилась на тебя.

Леонард: Зачем ты это сделал?

Шелдон: Мне нужен был совет по поводу женщины. Я бы спросил тебя, но, если я что-то узнал о тебе, так это то, что ты не отличишь матку от моноцикла.

В анализируемом текстовом фрагменте лингвокогнитивный аспект юмора характеризуется неожиданным метафорическим сравнением, основанном на гендерном стереотипе о мужской некомпетентности в вопросах отношений. Комический эффект интенсифицируется посредством приема ассонанса в словосочетании “uterus from a unicycle”, в результате чего фонетическое сходство позволяет сопоставить несопоставимые в картине мира концепты, создавая абсурдистский образ, подразумевающий предполагаемую неспособность Леонарда разбираться в женской природе. Языковая реализация иронической оценки наблюдается в условном предложении с темпоральным маркером “if the last few years have proven anything”, поскольку временной компонент служит усилителем негативной характеристики, а грамматическая конструкция подчеркивает якобы «доказанную» несостоятельность собеседника. Активируется стереотипная гендерная оппозиция «мужчины не понимают женщин».

(3) *Raj: What the hell did you two say to Anu?*

Bernadette: Uh, whatever do you mean?

Raj: Why, why would you tell her I wear ladies' deodorant?

Penny: Uh, because you're a boy and it's really funny.

Raj: Oh, oh, okay. Pardon me for having the confidence to smell daisy-fresh (The Big Bang Theory Script). /

Радж: Чёрт возьми, что вы оба сказали Ану?

Бернадетт: Хм... О чём ты?

Радж: Почему ты сказала ей, что я пользуюсь женским дезодорантом?

Пенни: Хм... Потому что ты мальчик, и это очень смешно.

Радж: А, ну ладно. Извините, если я чересчур свеж, как огурчик!

В представленном диалоге из сериала “The Big Bang Theory” лингвокогнитивным основанием комического стал конфликт между гендерными ожиданиями и поведением Раджа. Достижение комического эффекта связано с использованием гендерно-маркированного сочетания “ladies' deodorant” в противопоставлении с идентификатором мужского пола “boy”. Языковая реализация иронической оценки достигается посредством намеренного использования формального стиля в реплике Раджа (“Pardon me for having the confidence”), причем высокопарность речи контрастирует с тривиальностью обсуждаемой темы. Следовательно, происходит столкновение двух когнитивных фреймов: «мужское поведение» и «женские атрибуты». А процесс инференции приводит к переосмыслению устойчивых гендерных ассоциаций. В терминах когнитивно-матричного анализа актуализируется область пересечения маскулинного и фемининного поведенческих паттернов.

(4) Amy: *Oh, great! I've always wanted to play Dungeons and Dragons.*

Sheldon: *Yeah, oh, I'm sorry. I should've mentioned this earlier. You're not invited.*

Amy: *Why not?*

Sheldon: *Amy, from time to time, we men need to break free from the shackles of civility and get in touch with our primal animalistic selves.*

Amy: *By rolling dice and playing make-believe with little figurines?*

Sheldon: *Yeah, like a bunch of savages (The Big Bang Theory Script). /*

Эми: *О, здорово! Я всегда хотела сыграть в «Подземелья и Драконы».*

Шелдон: *Да? О, прости, я должен был сказать это раньше. Тебе и не предлагали играть.*

Эми: *Но почему?*

Шелдон: *Эми, время от времени нам, мужчинам, нужно освободиться от оков цивилизованности и будить свои первобытные инстинкты.*

Эми: *Кидая кубики и играя в воображаемые сценки маленькими фигурками?*

Шелдон: *Да, как настоящие дикари.*

В диалоге между Шелдоном и Эми комический эффект достигается в результате когнитивного диссонанса между традиционными представлениями о мужественности и фактическим содержанием обсуждаемой деятельности. Так, Эми с энтузиазмом заявляет о своем желании принять участие в игре "Dungeons and Dragons", однако сталкивается с категоричным отказом Шелдона, который не только исключает её из круга участников, но и подкрепляет это аргументацией, основанной на гендерных стереотипах. Он утверждает, что мужчины должны периодически «освобождаться от оков цивилизованности» и «будить свои первобытные инстинкты». Данное заявление создаёт ожидание некой брутальной, экстремальной активности, ассоциируемой с традиционной маскулинностью. Тем не менее, диссонанс заключается в том, что под этим подразумевается настольная ролевая игра, предполагающая бросание кубиков и использование миниатюрных фигурок. Эми моментально разоблачает абсурдность доводов Шелдона. Использование уменьшительных форм ("little figurines"), а также деконструкция стереотипного представления о «мужском поведении» и «дикости» позволяют передать комизм ситуации. Ответ Шелдона закрепляет комический эффект, поскольку в нем воплощается предельная несостоятельность его аргументации. Пропозиция «мужчины – это дикари» иронически переосмысливается через контекст интеллектуальной игровой деятельности. Комический эффект усиливается благодаря явному несоответствию между формой деятельности и ее характеристикой.

(5) Sheldon: *Now, there's no need to get defensive. I'm not unsympathetic to your plight. My father used to say that a woman is like an egg salad sandwich on a warm Texas day.*

Alex: *What?*

Sheldon: *Full of eggs and only appealing for a short time (The Big Bang Theory Script). /*

Шелдон: *Не нужно так остро реагировать. Я понимаю твои переживания. Мой отец всегда говорил: женщина – как сэндвич с яичным салатом в жаркий тexasский день.*

Алекс: *Что?*

Шелдон: *Также много яиц и быстро теряет свежесть.*

Анализируемый пример содержит метафору, основанную на стереотипном восприятии женской привлекательности как быстротечной. Шелдон предвзвешивает свою реплику псевдосочувственным выражением "I'm not unsympathetic to your plight", создавая иллюзию эмпатии, которая, однако, немедленно разрушается последующим заявлением. Ссылаясь на слова своего отца, он сравнивает женщину с «яичным салатом в жаркий тexasский день». Данное сравнение неожиданно, так как объединяет два когнитивно далёких концепта – женственность и скоропортящуюся пищу. Комический эффект усиливается за счёт буквального пояснения позиции героя. Использование слова "eggs" двояко в смысловом плане: с одной стороны, это указание на ключевой ингредиент сэндвича, с другой – отсылка к женской фертильности. В результате диалог демонстрирует редукцию образа женщины до гастрономической метафоры, что и составляет основу юмора. Нами также выявлен механизм когнитивного диссонанса, поскольку к женщине, как к социальной категории, применяется терминология, характерная для обсуждения еды, что не соотносится с привычными ассоциативными связями. Как видим, гендерный стереотип реализуется через пропозициональную структуру «женская привлекательность временна», выраженную с помощью гастрономической метафоры.

Рассмотренные примеры, взятые из сериала "The Big Bang Theory", иллюстрируют, что в основе комического эффекта лежит концептуальная интеграция различных ментальных пространств. Гендерные стереотипы в сериале подвергаются деконструкции посредством переосмысления традиционных представлений о мужском и женском.

Заключение

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Исследование лингвокогнитивного аспекта юмора в сериале "The Big Bang Theory" актуально с точки зрения рассмотрения механизмов создания комического эффекта. В основе данных механизмов лежит взаимодействие различных когнитивных структур. Прежде всего, это механизм концептуальной интеграции, при котором происходит слияние различных ментальных пространств с образованием нового блэнда. В сериале данный процесс часто реализуется с помощью объединения элементов научного и бытового дискурсов, когда, например, сложные физические концепты неожиданно применяются к описанию повседневных ситуаций или межличностных отношений. Следующим механизмом выступает когнитивный

диссонанс, возникающий при столкновении противоречащих друг другу концептуальных структур. В контексте гендерного компонента юмора это может быть конфликт между стереотипными представлениями о мужественности или женственности и фактическим поведением персонажей. Так, когда Шелдон описывает типично «мужское» поведение с привлечением контекста настольной игры, возникает яркий когнитивный диссонанс между ожидаемым и реальным. Примечателен механизм метафорического переноса, который в сериале часто реализуется с помощью оригинальных метафор. Например, сравнение женщины с сэндвичем создает метафорическую проекцию, в которой характеристики еды переносятся на человеческие качества, создавая комический эффект из-за абсурдности сопоставления. Заметное место занимает механизм концептуальной деконструкции, который проявляется в последовательном разрушении устойчивых стереотипов через их доведение до абсурда или неожиданное переосмысление. Указанные механизмы находятся в тесном взаимодействии с целью достижения комического эффекта. При этом важно отметить, что их функционирование во многом определяется спецификой сериала, где научный дискурс является неотъемлемой частью повседневного общения персонажей. Это создает уникальные возможности для реализации различных лингвокогнитивных механизмов создания комического эффекта.

Исследование показало, что связь научного и бытового дискурсов прослеживается, когда научная терминология неожиданно применяется к повседневным ситуациям. Создается эффект когнитивного диссонанса, усиливающийся за счет намеренного нарушения принципа релевантности при смешении различных стилей речи. Взаимодействие экспертного и обыденного знания в рамках единой когнитивной матрицы дифференцирует оттенки комического, доступные зрителям с разным уровнем подготовки.

Роль гендерных стереотипов в формировании юмористического контента оказалась многогранна. В примерах из анализируемого сериала прослеживается деконструкция традиционных представлений о маскулинности и фемининности. Гендерно-маркированная лексика используется для выстраивания контраста между общественными ожиданиями и реальным поведением персонажей. В свою очередь, стереотипные гендерные позиции представлены в виде оригинальных метафор и сравнений.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением эмпирической базы посредством включения материалов всех сезонов сериала, а также сравнительного анализа с другими современными ситкоммами. Перспективен анализ трансформации гендерных стереотипов в условиях развития современного общества.

Источники | References

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2001.
2. Бочкарев А. И. Комические характеристики ценностного концепта «глупость» в англосаксонской лингвокультуре на материале стендап-комедий // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022а. № 80.
3. Бочкарев А. И. Лингвокогнитивные характеристики антиценностного концепта «Negative escapism» в комическом дискурсе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2022б. Т. 8. № 2.
4. Вахрамеева А. С. Экспликация и импликация общего суждения в гендерно-ориентированных высказываниях (на материале английского и русского языков) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2008. Вып. 4 (18).
5. Вишнякова О. Д. Концептуальный анализ и его роль в процессе преподавания языков // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения: мат. международного научного семинара. М.: Градиент, 2015.
6. Ганюшина М. А. Понятие «душа» в языковых картинах мира на индоевропейском фоне // Коммуникация в современном поликультурном мире: прагматика лингвистического знака / отв. ред. Т. А. Барановская. М.: Pearson, 2015. Вып. 3.
7. Григорьева А. Е. Проблема сохранения юмора при переводе кинопродукции XXI века // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2017. № 39.
8. Гриценко Е. С. Язык. Гендер. Дискурс. Н. Новгород, 2005.
9. Ениколопов С. Н., Иванова Е. М. Юмор: психология и лингвистика // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2007.
10. Кирилина А. В. Гендерные исследования в отечественной лингвистике: проблемы, связанные с бурным развитием // Гендер: язык, культура, коммуникация: докл. II междунар. конф. М., 2002.
11. Красных В. В. Система координат лингвокультуры сквозь призму Homo Loquens // Язык. Сознание. Культура / под ред. Н. В. Уфимцевой, Т. Н. Ушаковой. М. – Калуга: Эйдос, 2005.
12. Краткий словарь когнитивных терминов / общ. ред. Е. С. Кубрякова. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1996.
13. Кулинич М. А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка): монография. Самара: Изд-во СГЭА, 2004.
14. Курбакова С. Н. Системно-деятельностное осмысление дейксиса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 4.
15. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004.
16. Лейвен-Турновцова И. ван. Левое и правое как женское и мужское (европейский ареал) // Гендер: язык, культура, коммуникация: доклады первой международной конференции. М., 2001.
17. Литвинова Е. В., Титова Е. А. Когнитивный аспект изучения юмористических текстов // Коммуникация в современном поликультурном мире: прагматика лингвистического знака / отв. ред. Т. А. Барановская. М.: Pearson, 2015. Вып. 3.

18. Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2007.
19. Макаров А. А. Роль лингвокогнитивной модели каламбура при переводе художественного сериала (на материале телесериала Г. Дэниелса «Офис») // Роль и место лингвокультурной адаптации художественного текста в теории и практике перевода. Переводческие стратегии и тактики: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М., 2021.
20. Мидовская Н. Д., Яценко А. С. Лингвистические средства высмеивания гендерных стереотипов в юморе немецкого этноса // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43. № 1.
21. Нечаева Т. А. Выразительные средства языка научных текстов // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. № 10 (147).
22. Серова И. Г. Когнитивная матрица в терминосистеме языка описания гендера // Когнитивные исследования языка: сб. науч. тр. М. – Тамбов, 2009. Вып. V.
23. Сычев А. А. Природа смеха, или Философия комического. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003.
24. Тихонова Е. В. Психолингвистический анализ концепта «толерантность» в контексте «диалога культур» современных «мозаичных» социумов // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения: мат. международного научного семинара. М.: Градиент, 2015.
25. Ухова А. С. Разновидности немецкого феминного анекдота как медиатекста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 6.
26. Числова Н. М. Юмор как средство выражения радости в межкультурном общении // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. 2013. № 3.
27. Шаховский В. И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996.
28. Шорэ Э., Хайдер К. Женственность, феминизм, пол и гендер // Пол. Гендер. Культура / под ред. Э. Шоре, К. Хайдер. М., 1999.
29. Юрченкова Е. Ю. Лингвокогнитивный подход к исследованию сатиры // Язык. Общество. Образование: сб. науч. тр. III междунар. науч.-практ. конф. «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования». Томск: Томский политехнический университет, 2022.
30. Abbas N., Dhiaa S. Pun and (Un)Intentional Humor // Journal of American Academic Research. 2016. Vol. 4.
31. Attardo S. Linguistic Theories of Humor. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 1994.
32. Clarke A. The Eight Patterns of Humour. Cumbria: Pyrrhic House, 2009.
33. Foucault M. L'archéologie du savoir. P., 1969.
34. Hadiati C. Humor in Some Linguistic Perspectives // The Third Conference on Language, Linguistics, and Literature: Humor and Horror in Language, Literature, and Culture. Purwokerto, 2018.
35. Hu S. An Analysis of Humor in The Big Bang Theory from Pragmatic Perspectives // Theory and Practice in Language Studies. 2012. Vol. 4. Iss. 2.
36. Kothoff H. New Perspectives on Gender Studies in Discourse Analysis // Гендер: язык, культура, коммуникация: доклады первой международной конференции. М., 2001.
37. Li L. Evaluation and Analysis of the Language in the Big Bang Theory // Movie Literature. 2011. Vol. 7.
38. Liao D. Relevance Theory and the Interpretation of English Humor // Journal of Chongqing College Education. 2010. Vol. 2.
39. Martin R. The Psychology of Humor: An Integrative Approach. N. Y.: Academic Press, 2007.
40. Raskin V. Semantic Mechanisms of Humor. Dordrecht – Boston: Reidel Publishing Company, 1985.
41. Romaine S. Language in Society. An Introduction to Sociolinguistics. Oxford, 2000.
42. Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and Cognition. Oxford: Blackwell, 1995.
43. Zhang L. An Analysis of Puns in The Big Bang Theory Based on Conceptual Blending Theory // Theory and Practice in Language Studies. 2018. Vol. 8. Iss. 2.

Информация об авторах | Author information

Рудакова Екатерина Алексеевна¹

¹ Оренбургский государственный университет

Ekaterina Alekseevna Rudakova¹

¹ Orenburg State University

¹ katrinessa@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.12.2024; опубликовано online (published online): 21.02.2025.

Ключевые слова (keywords): лингвокогнитивный аспект юмора; гендерные стереотипы; американский молодежный юмор; телесериал "The Big Bang Theory"; linguo-cognitive aspect of humor; gender stereotypes; American youth humor; television series "The Big Bang Theory".